

Пайданылган әдебиеттер тізімі:

1. Геше Джамьян Кьенце. Ло Чжонг практикасына арналған нұсқаулар. – М.: Лама Цонкапаның Будда Орталығы, 1998. – 126 б.
2. Васубандху. Абхидхармакоша (Абхидхаманың энциклопедиясы). Үшінші бөлім. Әлем туралы ілім / Санскрит тілінен аударған, кіріспе, түсініктеме және тарихи-философиялық зерттеу – Е.П. Островская және В.И. Рудой. – СПб.: «Андреев және ұлдары», 1994. – 336 б.
3. Ақыл мен білім. Дрэпун тибет монастырының Гоман-дацанындағы таным теориясын үйрену дәстүрі. – СПб.: Санкт-Петербург университеті, 2005. – 307 б. (№104)
4. Валпола Рахула. Будда не үйретті / Аударған: И.В. Берхин. – СПб.: Алмаз жолы, 1995. – 97 б. (№100)

УДК 796.01

ПРЕДЕЛ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМА: К ФИЛОСОФИИ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНА

Сухачев Евгений Александрович

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики футбола и хоккея, мастер спорта России, Казань, Россия

Введение

В современной философии тело долгое время оставалось «слепым пятном» – либо объектом редукции, либо сосудом для сознания. Между тем, существуют практики, где тело не только действует, но и знает. В спорте, особенно в контексте высоких нагрузок и предельных усилий, тело выступает как носитель опыта, интуиции, молчащей мудрости. Оно не следует приказам разума – оно предвосхищает их.

Спортивная подготовка – это не просто набор техник или программ, а пространство, где возникает уникальный когнитивный опыт: знание, не оформленное в словах, но доступное через повторение, ритм, утомление, интуицию, провалы и прорывы. Это знание не передаётся как теория – оно впитывается, проживается, обживается телом.

Статья не ставит цели дать готовую теорию. Скорее, это попытка философского приближения к тому, что обычно скрыто за опытом спортивной подготовки, опытом становления тела как субъекта познания.

1. Преамбула: тело как философский вызов

Философская традиция Европы, начиная с Платона, формировалась как логос тела, вытеснённого, подавленного, превращённого в субстанцию, сопротивляющуюся истине. Тело было: то, в чём заключена душа (у Платона), механизмом, управляемым разумом (у Декарта), живым символом в социальной игре (у Фуко), структурой переживаний (у Мерло-Понти) [1, 2, 3, 4].

Тело редко рассматривалось философией как самостоятельный когнитивный субъект. Чаще – как объект управления, страдания, наблюдения. Однако в контексте спортивной практики оно проявляет свойства, которые позволяют говорить о знании, хотя и не в классическом его понимании. Речь идёт не о знании как рефлексивной артикуляции, а о знании как способности действовать точно, своевременно, соразмерно – без логического анализа, но с чёткой эффективностью.

Такое знание можно обозначить как молчаливое (М. Полани) или воплощённое (embodied cognition) [5, 6]. Оно не проходит через язык, но организует поведение. Оно не высказывается, но повторяется, калибруется, настраивается. В феноменологической перспективе (Мерло-Понти) тело – это не просто носитель сознания, а средоточие первичного понимания мира, укоренённого в жесте, ощущении, ритме. Здесь знание – это не репрезентация, а присутствие.

2. Рациональность как предел и возможность: спортивная практика как воплощённая эпистема

Традиционное представление о рациональности закрепилось в философии как система логически оформленных суждений, аргументации, верифицируемых понятий. Но такая модель отражает лишь один из возможных режимов разумности – аналитический, дискурсивный, вербальный. Между тем, спортивная практика выявляет другой тип рациональности – воплощённой, ситуативной, кинестетической.

Тело в спорте не антагонист разума, а его продолжение в другом модусе. Здесь знание не формулируется, но повторяется; не аргументируется, но проявляется; не объясняется, но работает. Спортивная тренировка – это не подавление иррационального, а формирование другой рациональности: той, которая живёт в точности жеста, в реакции на ситуацию, в тонкой калибровке усилия.

3. Интуиция и тренировка: философия действия вне слов

Тренировка и интуиция в спорте редко рассматриваются как формы мышления. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно: речь идёт не просто о физическом навыке, но о своеобразной работе над собой, аналогичной философской практике в античной традиции. Повторение, настройка, точность, работа с пределом – всё это формирует не только тело, но и субъекта.

Интуиция, возникающая в момент действия, – это не мгновенное озарение, а результат длительной телесной работы. Она не выражается словами, но проявляется в точности реакции, в уверенности без размышления. Это – мышление без языка, в котором неразрывно связаны внимание, подготовка, контекст.

Интуитивное знание трудно воспроизвести в теоретическом языке. Оно не формулируется, не доказывается, не объясняется. Оно проживается, накапливается, усваивается – и, возможно, исчезает, если не поддерживается практикой. Это знание «в теле», и его форма – мгновение, в котором пересекаются подготовка, опыт, внимание и ситуация.

4. Трансцендентное в спорте

Каждая спортивная дисциплина имеет предел – не только физический, но и экзистенциальный. На этом пределе спортсмен сталкивается с опытом, выходящим за рамки обыденного. Здесь начинается то, что можно назвать трансцендентным в спорте: не в религиозном смысле, но в философском – как выход за границы привычного самоощущения, языка, контроля.

Предел – это не только граница выносливости, но и нарушение устойчивых связей между телом, волей и сознанием. В состоянии истощения, утомления, полной концентрации возникает особое качество восприятия: всё лишнее отступает, остаётся только действие. Рациональные операции угасают, эмоции стираются, остаётся лишь непосредственное пребывание в усилии.

Трансцендентность в спорте не означает отстранённости или ухода от тела. Напротив, она проявляется в самой материальности тела, в его предельной нагрузке, в абсолютной концентрации. Это опыт, в котором тело перестаёт быть «моим» и становится «я». Такое слияние нарушает границу между субъектом и действием, между волей и выполнением.

Таким образом, трансцендентное в спорте – это не сверхъестественное, а природное, доведённое до предела. Это момент, когда тело становится событием, а сознание – только следом, фиксирующим, что что-то произошло, но уже после того, как это случилось.

5. Тренер как медиатор философии действия

В классической философии субъект часто представлен как автономный, самоформирующийся. Однако спортивная практика показывает: становление субъекта невозможно без посредника. Эту роль исполняет тренер – фигура, находящаяся между знанием и действием, между структурой и импровизацией, между дисциплиной и свободой. Он передаёт не концепт, а режим, не теорию, а среду, в которой возможно знание без слов. Это делает его фигуру ключевой в философии тела: он не стоит над субъектом, но рядом – как свидетель, настройщик, посредник между телом и трансцендентным.

Тренер воспринимает визуальные изменения, фиксирует ритмы, собирает метрические данные, улавливает эмоции – и спортсмена, и свои. Он – носитель плотного, многоуровневого опыта, который может быть выражен, но не обязательно должен быть сказан. Иногда крик с трибуны или короткая команда оказывает большее влияние, чем любая аналитика.

Если индивидуальная работа позволяет тренеру быть почти метафизическим свидетелем, то командные виды спорта создают ещё более сложную форму тренерского присутствия. В хоккее, футболе, баскетболе тренер отстранён физически – он вне поля, площадки. Но его фигура продолжает действовать через игроков, через заранее встроенные структуры понимания, через ритуалы и имплицитные модели поведения. Когда игра происходит в реальном времени – быстро, с риском, в условиях хаоса – рациональность не успевает. Но результат нередко оказывается логичным – если смотреть ретроспективно.

6. Язык невозможного: философия перед безмолвием тела

Телесное знание существует вне языка, но не вне смысла. Оно обретает форму в повторении, в точности движения, в мгновенной реакции. Философия не может выразить этот опыт напрямую –

но может приблизиться к нему, как переводчик, знающий, что многое останется непереверждённым. Она не претендует на объяснение, но предлагает условия понимания.

Молчание тела – не отсутствие смысла. Это другой способ смыслообразования, в котором важна не логика, а плотность момента. Спорт обнажает это особенно ясно: успех часто приходит не к тому, кто лучше понял, а к тому, кто оказался точнее в моменте, телесно соответствовал ситуации.

В этой перспективе философия может быть не объяснением, а приближением. Не интерпретацией, а настройкой внимания. Она может отказаться от контроля и всё же не потерять глубину, если осознает свои границы. Язык невозможного – это язык, признающий собственную немому, но не отказывающийся от поиска.

7. Заключение: горизонт разума за пределом рационального

Тренировка, техника, интуиция, трансцендентные состояния – всё это формирует особую область, где знание не формулируется, а проживается. Оно телесное, мгновенное, ситуативное. Оно не стремится к универсальности и в этом – его глубина. Оно не поддаётся передаче, но передаётся. Не описывается, но узнаётся.

Такое знание сопротивляется философской фиксации. Но именно поэтому оно заслуживает философского внимания. Не как объект теории, а как вызов самой теории: что может философия, когда теряет язык, но сохраняет интерес?

В этом тексте сделана попытка не объяснить спорт, а приблизиться к нему философски – без иллюзии полного понимания, но с уважением к его онтологической плотности. Тело – не объект, а соавтор. Тренировка – не процесс, а язык. Тренер – не функция, а фигура передачи. Интуиция – не предчувствие, а форма знания. А философия – не объяснение, а медленное движение к тому, что остаётся за пределами логики.

Список использованной литературы:

1. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. I / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. — М.: Мысль, 1990. — 860 с.
2. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. — М.: Ad Marginem, 1999. — 480 с.: ил.
3. Descartes, R. *Meditations on First Philosophy & Other Metaphysical Writings*. — London: Arcturus, 2021. — 284 p. — ISBN 978-1-83857-479-6.
4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. 1962. Routledge & Kegan Paul. Перевод: М.: Наука, 1999. — 560 с.
5. Polanyi M. *The Tacit Dimension*. — Revised ed. — Chicago: University of Chicago Press, 2009. — 128 p. — ISBN 978-0-226-67298-4.
6. Varela F.J., Thompson E., Rosch E. *The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience*. — 2nd revised ed. — Cambridge, MA: The MIT Press, 2017. — 388 p. — ISBN 978-0-262-52936-5.

УДК 304.2

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Темиргалиев Кудайберген Абаевич

Карагандинский технический университет им. Абылкаса Сагинова
кандидат философских наук, ассоциированный профессор,

Караганда, Казахстан

Джамалиева Газиза Жумагалиевна

Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова
кандидат социологических наук, ассистент профессора, Караганда, Казахстан

В настоящее время в мировом научном сообществе становится популярной концепция глобального общества, которое изменяет мир радикальнее и быстрее, чем все и научные открытия прежних веков. Поэтому место и роль глобализации в современной науке не могут быть поняты без анализа его влияния, на ментальность, культуру этносов, участвующих в этом процессе. От того, как в условиях глобализации изменяются мотивы, ценности, ориентацией ее современников, в конечном итоге зависит историческое развитие человека.